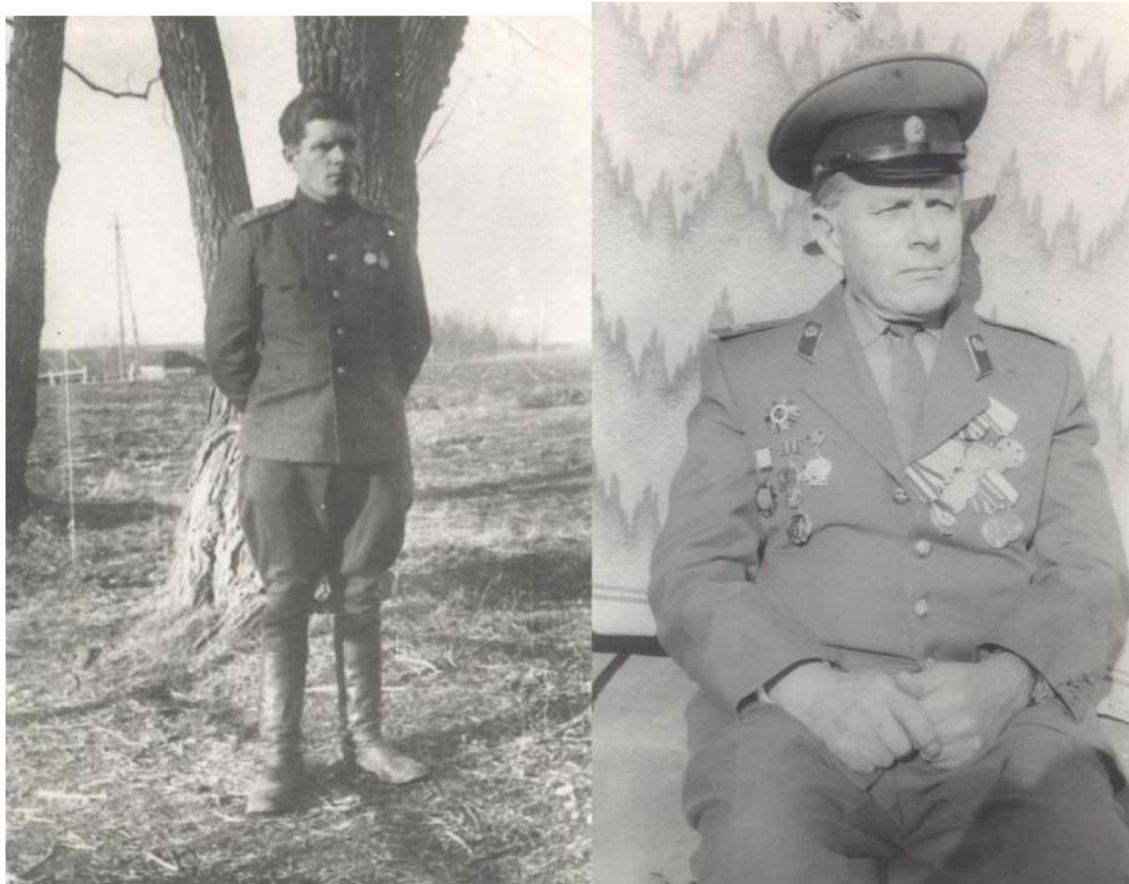

*Воспоминания Чечельницкого Александра Константиновича,
адъютанта 660-го отдельного саперного батальона, капитана.
[1976-1993 гг.]*

*Чечельницкий Александр Константинович. На фото слева - на КП 770-го
отдельного истребительного батальона 2-й ударной армии
Ленинградского фронта. 1943 г. На фото справа – подполковник,
инженер, кандидат технических наук. г. Москва, 9 мая 1980 г.
ГКУ ГАК, ф. Р-1483, оп. 1, д. 21, лл. 62, 167.*

Первый фронтвой новый год мы встретили под Ленинградом, пробиваясь со стороны Тихвина к осажденному городу. Враг сосредоточил немало сил, чтобы задушить в блокаде великий город – колыбель Октябрьской революции. Наступающие войска нашей 376 стрелковой дивизии бомбили самолеты, часто ряды наступающих подвергались артиллерийско-минометным обстрелам. Но новогодняя ночь была тихая.

Мы лежали несколько человек в наших открытых землянках и пытались согреться от лютого мороза. Так мы встретили 1942 год.

А утром пошли снова в наступление и под ожесточенным огнем противника отбили его, не давая ему развить прорыв с целью усиления блокады Ленинграда.

1945 год мне пришлось встретить в Польше на Сандомирском плацдарме. В декабре 1944 года шла неустанная подготовка к прорыву полосы противника в район Сандомира. Готовилась Висло-Одерская операция по освобождению Польши от фашистской оккупации. Новый год наш инженерно-саперный батальон Львовского 28-го стрелкового корпуса встретил в совершенно иных условиях, чем 1942 год. В комфортабельной квартире собрался офицерский состав, за празднично убраным столом сидели боевые товарищи, с которыми мы делили радость побед по освобождению от гитлеровцев Украины. Под бой часов произнесли тост за окончательный разгром противника. И хотя мы еще только перешли государственную границу, встречая упорное сопротивление отступающих войск, никто не сомневался, что 1945 год будет годом победы.

Наша здравица оправдалась – в этом году фашист был разгромлен.

В эти дни вызвал нас начальник штаба 2-й ударной армии генерал-майор Кокарев. Мы прибыли и встали во фронт всей четверкой командования. Генерал оглядел нас справа налево и начал основательный разнос за состояние части и еще неуверенные действия саперного батальона по выполнению заданий инженерного отдела армии. Мы вылетели от него, как ошпаренные, друг на друга было жалко смотреть. Вскоре было получено задание: днем снять противотанковые мины на переднем крае одного из полей и ночью сдать обезвреженные проходы командиру танковой бригады. Задача требовала ювелирной точности и громадного опыта. Такого еще не бывало. Противник не должен даже увидеть нас. За невыполнение задания или потери саперов, если их обнаружит, нам пощады ждать было нельзя. Ведь это значит поставить под удар танкистов, которых бы расстреляли подготовившиеся немцы. Я доложил майору Лейзенбергу, что беру капитана Золотарева с наиболее

опытными саперами. Большую группу брать нельзя – обнаружим себя. Вскоре автомашины доставили нас в лес, в расположение штаба стрелкового полка, а оттуда без препятствий мы прибыли на передний край. Все мы были в хорошо подобранных маскахалатах, и даже лицо частично прикрыли, как женщины из турецкого гарема.

Стояла гнетущая тишина. Я первый пополз на минное поле, осторожно обезвредил, снял мину и ползком вытянул в наши траншеи. Немцы не заметили. Попробовал капитан Золотарев – получилось. Так медленно, не спеша мы выполнили это необычное задание, не выявив себя. Вечером, как это было мне приказано, уехал в штаб для доклада и выполнения очередных задач. На смену мне приехал капитан Беркутов – нужно было сдать проходы в минных полях танкистам и проследить за их безопасным движением к немецкому переднему краю. Там тоже возможно было напороться на немецкие мины. Но это было уже проще, так как темнота скрывала нас, и удалять мины ночью дело было уже многократно отработанное. В целом вся задача нашей саперной ротой была успешно выполнена, и танки потерь на минных полях при прорыве обороны противника не имели.

ГКУ ГАК, ф. Р-1483, оп. 1, д. 21, л. 86, 120. Подлинник. Машинопись.